

А. Г. Гропянова
«СЧАСТЛИВ ТОТ, КТО ОБЩАЛСЯ С НИМ...»

Аннотация. Публикация посвящена крупному российскому историку XX в. Б. П. Полевому. На основе неопубликованных документов из личного архива Е. В. Гропянова (камчатского писателя, историка, литературного редактора) показаны как личные качества, так и профессиональные интересы историка. Отражена многолетняя история взаимоотношений Б. П. Полевого и Е. В. Гропянова.

Ключевые слова: Камчатка, Дальний Восток, Гропянов, Полевой, личная переписка.

Abstract. The article is devoted to B. P. Polevoy, the leading Russian historian of the XX century. On the basis of unpublished documents from the personal archives of Ye. V. Gropyanov (Kamchatka writer, historian, literary editor) the author shows the historian's personal qualities and professional interests and tells about interpersonal relations of many years between B. P. Polevoy and Ye. V. Gropyanov.

Key words: Kamchatka, Far East, Ye. V. Gropyanov, B. P. Polevoy, personal correspondence.

«...Есть взрослые люди, которые очень большое влияние оказывают на формирование мировоззрения, научного кругозора, вероятно, даже на становление личности... и как раз Борис Петрович был таким человеком, о знакомстве и дружбе с которым можно только мечтать...»

Эти слова – из письма Евгению Валериановичу Гропянову от Ольги Алексеевны Красниковой, заведующей отделением картографии БАН в Санкт-Петербурге, как нельзя лучше отражают характер отношений Бориса Петровича Полевого и Евгения Гропянова.

Напомню: общение с ученым, знатоком истории Дальнего Востока, «энциклопедией» исторических событий XVII–XVIII вв., началось в 1973 г., когда молодой писатель Евгений Гропянов отправил свою первую историческую повесть Б. П. Полевому, не надеясь на ответ.

Но Борис Петрович, по словам Татьяны Сергеевны Федоровой, научного сотрудника Российского государственного архива Военно-морского флота в Санкт-Петербурге, всегда был открыт людям, доброжелателен и готов прийти на помощь. Поэтому был окружен почитателями, учениками, единомышленниками... С ним трудно было расстаться: его безграничные знания и желание поделиться ими притягивали людей.

Борис Петрович тут же откликнулся на письмо.

Просто, доверительно и совершенно искренне, со свойственной ему деликатностью и тактичностью, Борис Петрович изложил своё мнение и отправил свой ответ адресату.

В нем автор книги сразу же нашёл поддержку, а мягкие, ненавязчивые советы и рекомендации послужили руководством в дальнейшей работе не только ему, но и всем, кто пишет художественную историческую литературу: ведь сейчас настоящее, нынешнее поветрие – переворачивать историю с ног на голову:

«Уважаемый Евгений Валерианович! Благодарю Вас за присылку Вашей книжки. Вы совершенно правы, когда пишете, что древняя история Дальнего Востока, и особенно Камчатки, полна романтики и сама просится в литературу. Недаром сам Пушкин мечтал сделать то, что сделали Вы...»

Что важно писателю? Тщательно изучать исторические документы эпохи. Особенно важно писателю знать язык эпохи...

Рекомендую Вам действовать, как действовал Николай Павлович Задорнов. Он несколько лет изучал в архивах документы эпохи с тем, чтобы тщательно знать и ход событий, и чётко представлять „аромат эпохи“. Научиться читать скоропись XVII века не так трудно – за месяц можно осилить, и тогда Вы сумеете излагать всё в нужном ключе...» (28.08.1973 г.).

«Пусть Вас не смущает, – написал он в следующем письме, – что на одну и ту же тему (об Атласове) появилось почти одновременно два произведения. Не сомневаюсь: появятся еще новые. Дело не в количестве, а в качестве. А за это надо бороться... Конечно, тут приходится идти на известный риск. Однако игра стоит свеч.

Главное, найти что-то свое, необычное... Продолжайте писать о Курилах...» (22.11.1974 г.).

С тех пор учёный стал его старшим другом, советчиком, учителем, интереснейшим собеседником, которого, по словам Евгения, можно слушать час-два без усталости и просить говорить дальше: так удивительно глубоки были его познания истории, литературы, географии, этнографии, геологии. Так увлекательно и захватывающе живописал он события XVII–XVIII вв.! Так прост и доступен был он в общении, которое с годами переросло в крепкий творческий союз, творческое сотрудничество.

В своем очерке «Борис Петрович Полевой. Труды и дни» (2002 г.) Е. Гропянов подробно рассказывает, что сделал для Камчатки, которую очень любил, учёный.

Здесь перечислены и главные темы камчатских изысканий Б. П. Полевого, названия его важнейших трудов, изданных на Камчатке, которые стали явлением в исторической науке и которые будут служить учёным и краеведам полуострова, и о его книге «Новое об открытии Камчатки», содержащей множество данных особой ценности по истории открытия и присоединения в XVII – начале XVIII вв. северо-восточных земель к России...

«...Самым большим праздником для него, – вспоминала в своём письме Е. В. Гропянову Т. С. Федорова, – было присутствие на заседаниях отделения истории географических знаний Русского географического общества редких гостей с Камчатки, Сахалина, Дальнего Востока. Он весь светился от радости, а его любовь, особенно к Камчатке, разделяли даже те, кто никогда там не был. И не разделить, не почувствовать эту безмерную привязанность было невозможно».

Кроме того, Борис Петрович всегда замечал любой успех камчатских историков, краеведов, их «движение вверх» и никогда не оставался равнодушным к нему: «Рождение нового журнала с многообещающим названием „Неизвестная Камчатка” не может не стать большим событием в культурной жизни нашего большого, многострадального, но необыкновенно интересного полуострова. Весьма важную роль в этом сыграли и немногочисленные сотрудники Камчатского отдела Дальневосточного издательства во главе с неутомимым Евгением Гропяновым, который положил начало местным краеведческим литературно-художественным сборникам „Камчатка” и „Норд-Ост”».

«Я считаю, что благодаря Вашей помощи эта моя работа („Новое об открытии Камчатки”) стала лучшей в моей жизни. Но её ещё не скоро оценят по достоинству. Увы, многие до сих пор не понимают её реального значения. В ней я смог превзойти Миллера, и это мне особенно приятно».

Б. П. Полевой любил не только Камчатку, но и её людей. Эту любовь ощущал каждый, кто встречался с ним, писал ему, звонил. Она проявлялась по-разному. В том числе в небольших знаках внимания, приятных каждому. Евгений Валерианович, например, посылал Борису Петровичу газетные публикации о нём или статьи учёного, напечатанные в сборниках «Камчатка», «Норд-Ост», журнале «Неизвестная Камчатка». Борис Петрович, в свою очередь, – новые интересные исторические документы, которые сразу же становились драгоценными находками и доводились до читателя.

«У Бориса Петровича, – вспоминали коллеги, – был запоминающийся всем его знаменитый портфель, всегда набитый письмами, статьями, журналами, книгами, из которого он каждый раз извлекал что-то новое, ранее неизвестное и знакомил не только ученых, архивистов, студентов в Санкт-Петербурге, но и своих друзей на Камчатке».

«Он жил внутри книжного шкафа», – так объяснит его страсть к поиску нового О. А. Красникова.

26 января 2002 г. Бориса Петровича не стало. В траурные январские дни (весть была неожиданной) Евгений запишет: «...во мне всё перевернулось. Борис Петрович – уникал. Историческая наука обеднела. Мы лишились лучшего историка Крайнего Северо-Востока. Ушёл последний интеллигент – историк XX столетия. Никто более не заменит его, нет последователей, нет истинных знатоков скорописи XVII века; нет культуры» (28.01.2002 г.).

«Смерть Б. П. Полевого надломила мою душу. Не могу успокоиться. Перебираю его статьи, перечитываю, корю себя, что мало настаивал на воспоминаниях (хорошо, что Борис Петрович написал о Тарле)... Много, что связывало меня с Борисом Петровичем с 1973 года, разорвалось в этот момент. Я потерял не только учителя, я лишился возможности беседовать с учёным...» (2.02.2002 г.).

«После его ухода говорить не о чем», – добавит О. А. Красникова в своём письме Е. В. Гропянову.

«Последнее письмо от Бориса Петровича, – пишет Евгений Валерианович, – я получил в августе, оно помечено 1 августа 2001 года. Выйдя из больницы, написал ему несколько писем, ответа не получил, к Новому году отправил открытку, наконец, в январе послано мною последнее письмо – и тут весть – Бориса Петровича не стало».

«5 февраля (2002 г. – А. Г.) я вынул из своего почтового ящика письмо Бориса Петровича – из Санкт-Петербурга оно шло 33 дня. Я разговаривал с Борисом Петровичем, которого уже не было. Письмо объясняет многое. Убрал личное, я решил напечатать его».

Только благодаря Евгению Валериановичу, хорошо понимавшему почерк Бориса Петровича, удалось расшифровать написанное.

Я перескажу только краткое его содержание: «У него были громадные планы: он заканчивал комментарий к известному труду Николаса Витсена о Тартарии (запросили голландцы, они готовили переиздание книги), делал наброски к книге о сахалинцах, с которыми был дружен, намеревался осенью 2001 г. приехать на Камчатку и даже взял билет; собирал материалы о камчатских встречах

(об этом я постоянно напоминал ему)... постоянно возвращался к своему „Избранному“ (мы давно разработали с ним план издания его лучших статей о камчатских событиях XVII – начала XVIII веков – своеобразное дополнение к двухтомнику „Новое об открытии Камчатки“)...».

Похоронен Борис Петрович на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге, вернее его прах, о чём Евгений Валерианович горько сожалел: «Несправедливость – Б. П. Полевой должен лежать рядом со С. П. Крашенинниковым... Неужели в нашем мире ничего не значат такие люди?!» (2.02.2002 г.; 26.02.2002 г.).

В 50-е гг. XX столетия кумиром школьника Жени Гропянова был Тур Хейердал, норвежский этнограф и археолог. «Его „Кон-Тики“, – говорил Женя, – в 50-е годы XX века привели меня в восторг. Моё желание путешествовать было столь велико, что я начал читать книги о разных странах. Марки подогревали моё воображение. Я знал тогда очень много. Остров Пасхи долго не отпускал меня.

Тур Хейердал остался в моем сердце тем романтиком, который умеет зажечь самое главное – стремление к цели. Без этого невозможно жить! Как хочется хоть что-то успеть сделать! Тур Хейердал, романтик эпохи, ушел. Счастлив тот, кто общался с ним».

Во второй половине XX в. его кумиром стал Борис Петрович Полевой, который своей увлечённостью историей и любовью к ней, одержимостью к познанию нового, своей энергией тоже сумел зажечь в человеке стремление к цели и приводить в восторг людей своими знаниями!

Что мог сделать для своего кумира Е. В. Гропянов?

«Возможно, я когда-нибудь решусь написать более подробно о Б. П. Полевом – объёмная переписка (более 300 писем друг другу!), встречи, беседы, рассказы тех, с кем он общался, главное, все статьи и книги о Камчатке, собранные за тридцать лет – лишь частица его жизни, связанная с нашим краем», – планировал Евгений и об этом просила его О. А. Красникова: «Мне кажется, именно Вы должны написать о нем подробную прекрасную книгу... Я знаю: Борис Петрович Вас очень любил и называл своим официальным биографом».

Увы! Не все планы осуществились. Но Евгений сохранил, наверное, самое дорогое: рукописи Б. П. Полевого – до сих пор они хранят его тепло и энергетику – тысяча страниц; переписку (более трехсот писем); подготовил том «Избранное», разработанный и составленный по предложению Е. В. Гропянова им и Б. П. Полевым. Он не был издан из-за отсутствия финансирования.

Выход его в свет будет лучшей памятью о Борисе Петровиче Полевом.

«Неправда: друг не умирает – лишь рядом быть перестает...», – эти слова принадлежат поэту Константину Симонову.

А Борис Петрович был, есть и навсегда останется лучшим другом Камчатки.

Статья написана на основе документов личного архива Е. В. Гропянова. (На момент написания документы переданы в Камчатский краевой объединенный музей. Идет формирование фонда Е. В. Гропянова).

И. А. Землянский

СТЕПАН ОСИПОВИЧ МАКАРОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О НЁМ (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ): ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Статья посвящена разносторонней деятельности известного в конце XIX – начале XX столетий флотоводца, учёного, изобретателя, кораблестроителя Степана Осиповича Макарова. Историческая память содержится в его многочисленных трудах, воспоминаниях очевидцев, которым посчастливилось знать Степана Осиповича, научных статьях и произведениях о нём, имеющихся в фонде редких изданий научной библиотеки ДВФУ.

Ключевые слова: Дальний Восток, Порт-Артур, Тихоокеанская эскадра, японский флот, броненосец «Петропавловск».